

ЭТНОГРАФИЯ СИБИРИ

В. Н. Давыдов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ ЖИТЕЛЯМИ ЧУКОТКИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

АННОТАЦИЯ. Ресурсы, используемые жителями Чукотки, состоят из многочисленных элементов, которые могут комбинироваться в суровых природных условиях при освоении ландшафтов. Эта система подвержена постоянным изменениям: одни материалы и источники энергии могут замещаться другими. Материальные объекты следует рассматривать как сложную систему, реагирующую на изменения, происходящие в экономике, политике, инкорпорирующие различного рода изобретения и инновации. Процесс распределения вещей и объектов инфраструктуры в пространстве создает определенные энергетические режимы — способы сохранения и использования ресурсов. Освоение ресурсов на Чукотке всегда происходило в рамках социально-экономических трансформаций в контексте относительной автономности местного населения. Чукчи-оленьеводы, живя и работая в условиях значительной удаленности от мест их распределения, выработали навыки автономного существования в тундре. Способы освоения пространства жителями Чукотки следует анализировать с точки зрения стратегии сохранения энергии, минимизации ее потребления в условиях длительной автономности. Применение техники и использование инфраструктуры стало неотъемлемой частью технологий освоения пространства оленеводами Чукотки, увеличивая степень их зависимости от поступающих извне ресурсов. Транспортная инфраструктура оказала существенное влияние на практики их мобильности, предоставив новые возможности перемещений, хранения и обмена, интенсифицируя передвижения в определенных местах и постепенно меняя маршруты кочевания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Чукотка, Иультинский район, Амгуэмская тундра, инфраструктура, использование ресурсов, энергетический режим, минимализм, автономность, инновации

УДК 397.4(571.511)

DOI 10.31250/2618-8619-2019-1(3)-162-170

ДАВЫДОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ — к.с.н., PhD in Anthropology, в.н.с., заведующий отделом этнографии Сибири, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com

В статье представлены материалы, собранные автором в рамках двух экспедиционных выездов в Иульгинский район Чукотского автономного округа в 2017–2018 гг. Общая продолжительность полевой работы составила 4,5 месяца. Исследование проводилось в национальном чукотском селе Амгуэма, а также в оленеводческих бригадах в зимний и летний периоды. Используемые местными жителями материальные объекты следует рассматривать как сложную систему, реагирующую на изменения, происходящие в экономике, политике, инкорпорирующую различного рода изобретения и инновации. Процесс распределения вещей и объектов инфраструктуры в пространстве создает определенные энергетические режимы — способы сохранения и использования ресурсов. В статье вещи, используемые для выполнения повседневных задач, рассматриваются как единая система, связанная не только с практиками потребления (Бодрийяр 1999), но и со способами получения и накопления энергии.

Вещи помогают человеку осваивать пространство. Все они в совокупности, а также используемые представителями местного сообщества техники, технологии и имеющиеся навыки играют ключевую роль в данном процессе. Именно благодаря сложившемуся набору материальных объектов, знаний и телесных навыков местными жителями утилизируется оптимальное для существования в определенном ландшафте количество ресурсов. Материальные объекты позволяют увеличить количество необходимой для автономного существования энергии, сокращая затраты на ее получение. Как заметил М. Салинз, «инструмент служит как бы искусственным продолжением человека вовне, он не просто сконструирован для индивидуального пользования, но представляет собой некое приложение к человеку, увеличивающее механические возможности его тела (например, лук или копье-металка) или выполняющее операции (например, вырезание, копание), для которых тело человека от природы не слишком хорошо приспособлено. Орудие, таким образом, несет в себе больше энергии и мастерства человека, чем собственно мастерство и энергия человека» (Салинз 1999: 86). Вещь, приспособление, инструмент, таким образом, позволяет человеку увеличить используемую им энергию. Способы освоения пространства жителями Чукотки следует анализировать с точки зрения стратегии сохранения энергии, минимизации ее потребления в условиях длительной автономности. Поддерживать данную стратегию позволяет сочетание использования имеющихся и вновь создаваемых местными жителями вещей, а также всей совокупности навыков.

СТРАТЕГИИ АККУМУЛЯЦИИ ИСТОЧНИКОВ ЭНЕРГИИ

Система распределения вещей в пространстве имеет важное значение для поддержания определенного энергетического режима, включающего набор практик, направленных на утилизацию ресурсов, а также на создание и сохранение запасов. Понятие энергетического режима связано с комплексным подходом, рассматривающим многочисленные источники повседневного использования и аккумуляции энергии. Используемые жителями Чукотки ресурсы состоят из многочисленных элементов, которые могут комбинироваться в суровых природных условиях при освоении территории. Данная система подвержена постоянным изменениям: одни материалы и источники энергии могут замещаться другими. Появление новых технических средств и инноваций повлекло изменение способов накопления и сохранения энергии.

Систему используемых местными жителями материальных объектов можно рассмотреть с точки зрения феноменологического подхода (Ingold 2002). С аналитической точки зрения важен факт присутствия однотипных вещей и объектов в пространстве. В процессе утилизации ресурсов местными жителями важны аффордансы (см.: Гибсон 1988; Ingold 2002), то есть потенциальные

ниши, предоставляющие саму возможность аккумулировать, накапливать вещи и наборы однотипных материальных объектов в определенных точках пространства. В контексте Чукотки это могут быть запасы дров, стройматериалов, одежды, однотипные постройки, техника. В ходе полевой работы автором фиксировались любые однотипные вещи — запасы топлива, дрова, строительные материалы, транспортные средства и места для их хранения. Важно было понять, где и зачем различные предметы накапливаются людьми, каким образом запасы используются и пополняются.

Нередко местные жители аккумулируют однотипные вещи, например складывают дрова в определенных местах, пополняют запас шкур, хранят деревянные заготовки для изготовления и ремонта нарт. Однотипность запасаемых вещей дает возможность быстрой замены в случае необходимости. Появляется модульность, используемая в технологии изготовления и практике оперативного ремонта. Наличие нескольких однотипных вещей также позволяет избежать риска, связанного с различными поломками, обеспечивая резервную возможность выполнения повседневных задач.

Практики использования ресурсов организованы в рамках определенной темпоральности. Стратегии их аккумуляции могут быть связаны с долговременной и краткосрочной перспективой. Темпоральность предполагает способ организации перемещений и практик во времени (Ingold 1993). Распространенная стратегия кочевников-тундровиков предполагает своего рода обратную темпоральность — создание и хранение запасов в местах, куда планируют кочевать или перемещаться в будущем.

Запасы в определенных местах создают потенциальную возможность действия — содержат в себе потенциальную энергию. Одной из важнейших составляющих быта кочевников является потенциальная возможность перемещений, или мотильность (Kaufmann 2002). Подобную потенциальную возможность перемещений обеспечивают запасы топлива, которые делают жители поселка Амгуэма. Современные средства передвижения требуют топлива, а это, в свою очередь, создает необходимость его предварительной доставки к местам хранения в тундре или поселке. Запасы топлива особенно важны для местных жителей, поскольку в селе Амгуэма отсутствует автозаправочная станция, она есть только в районном центре — пгт. Эгвекинот.

Стратегия аккумуляции однотипных вещей поддерживается как в тундре, так и в поселке. В быт жителей Амгуэма вошли холодильники, морозильные камеры, лари для хранения продуктов. Зачастую используется сразу весь набор. В одной комнате нередко можно увидеть два и более холодильника или морозильных камеры. При этом для продуктов применяются также «чукотские холодильники» — специально изготовленные ящики для их хранения за окном (Давыдова 2018b), а также металлические контейнеры, заменяющие сараи. Местные жители используют весь набор техники и мест для хранения продуктов питания, что позволяет минимизировать риски, связанные с выходом из строя одного из компонентов.

Нередко также у одного жителя поселка есть несколько снегоходов для разных типов поездок. Снегоходы российского производства часто используются для путешествий, где выше риск поломки. Более дорогие снегоходы иностранного производства применяют в тех случаях, если необходимо быстро доехать. Подобное «накопление» средств передвижения позволяет бороться с рисками отсутствия возможности перемещений в случае поломки одного из них.

Рассмотрение стратегии аккумуляции однотипных вещей, направленной на снижение рисков, связанных с их поломкой, позволяет пересмотреть концепцию «снегоходной революции» (Pelto 1973), ставшую популярной в североведческих исследованиях. А. Н. Терёхина и А. И. Волковицкий в своем докладе на конференции «Полярные чтения» (2018) показали, что подобная концепция не работает в полной мере в российском контексте. Оленеводы Ямала не только используют новые

средства передвижения, но и продолжают одновременно ездить на оленьих упряжках. То есть они не спешат отказываться от накопленного багажа знаний и навыков, а применяют по необходимости всю совокупность средств. Схожим образом некоторые жители Амгуэмы, переехав жить в новые коттеджи, продолжают пользоваться старыми домами в качестве мастерских и складов. Поскольку центральное отопление в подобных строениях было отключено, обогреваются они печами, в которых жгут собранные неподалеку деревянные детали разрушенных зданий, а также деревянные столбы заброшенной линии электропередач, расположенной вдоль дороги Эгвекинот — Иультин.

Стратегия аккумуляции источников энергии неразрывно связана со знанием ландшафта. На оленеводческой стоянке важно поддерживать запас дров. Возможность пополнения топлива для очага появляется, когда известно, где можно найти подходящие заросли кустарника для сбора сухих веток. Здесь важно именно знание об имеющихся в определенных «запасах» природных ресурсах. Наличие компактно расположенных однотипных естественных или созданных человеком ресурсов позволяет налаживать устойчивые модели их эксплуатации. В этом смысле граница между антропогенным и природным ландшафтом размыта. Аккумулируемые в определенных местах природные элементы, например сухие ветки или плавник, по мере надобности переносятся или перевозятся к местам стоянок. При этом в местностях, где можно найти много сухих веток, большие запасы хвороста, как правило, не делаются.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ: МОДУЛИ ОСВОЕНИЯ ПРОСТРАНСТВА

С целью экономии энергии при перемещениях местные жители активно используют имеющуюся инфраструктуру: мосты, дороги, здания. Часть пути к оленеводческим стоянкам нередко проходит по Иультинской трассе. Само расположение яранг во время летовок часто совпадает с уже имеющимися дорогами, что позволяет использовать автотранспорт для доставки продуктов, вывоза мяса. Инфраструктура изменила не только практики мобильности, но и пищевые привычки местных жителей, повлияв на вкусовое восприятие пищи (Давыдова 2018а: 156).

Местные жители активно используют заброшенную инфраструктуру. Значительный запас дров и строительных материалов предлагает старая линия электропередач, построенная в конце 1940-х гг., протянувшаяся от Эгвекинота до Иультина более чем на двести километров. Наличие тяжелой техники позволяет местным жителям привозить деревянные столбы на места стоянок или в поселок. Похожим образом в качестве топлива оленеводы летом 2018 г. использовали деревянные столбы старого заброшенного коралля, построенного в советский период.

Многие используемые местными жителями инфраструктурные объекты — мосты, дороги, постройки — отличаются однотипностью. Они осваивают пространство также с помощью однотипных вещей. Жители Амгуэмы применяют определенные модули освоения пространства, универсальные материалы, а также технологии (мобильности, соединения материалов), что позволяет им самим создавать собственную инфраструктуру в тех местах, где ее не поддерживает государство (Васильева 2019). Типичной составляющей пейзажа поселков Чукотки стали металлические контейнеры, а также изготовленные из подручных средств гаражи и сараи. Контейнеры завозятся в центры распределения по навигации и доставляются в различные точки, удаленные от побережья, на автотранспорте. Практически повсеместно контейнеры используются на Чукотке для хранения вещей, продуктов, одежды и в качестве гаражей. Как строительный материал находят широкое обращение металлические бочки из-под горючего, пластиковые полипропиленовые и металлические трубы. Из пластиковых труб местные жители изготавливают большое количество необходимых

в быту предметов. Трубы из черного пластика широко используются в Арктике для изготовления полозьев нарт или их подбивки (Головнёв и др. 2018: 76, 321), снеговывивалок, деталей для упряжи и других вещей. Местные жители нередко экспериментируют с новыми материалами, создавая новые предметы.

ИЗОБРЕТЕНИЯ И КРЕАТИВНОСТЬ: ТЕХНОЛОГИИ СОЕДИНЕНИЯ И ГИБРИДИЗАЦИЯ

У каждой вещи есть свой автор, хотя нередко его имя неизвестно тем, кто пользуется его изобретениями. Успешное изобретение довольно быстро распространяется и инкорпорируется местными жителями. Например, житель села Амгуэма Григорий Дмитриевич Ракрылым разработал удачную конструкцию нарт, которые затем стали делать по всей Чукотке. Он работал с различными типами материалов, апробировал их на личном опыте. Чтобы нарта скользила легко, ее части должны соединяться особым образом, обеспечивая амортизацию. Григорий Дмитриевич за много лет апробировал способы соединения частей нарты с помощью пластиковой веревки с целью большей амортизации и меньшего сопротивления при движении.

Изобретения зачастую являются результатом креативного синтеза, когда автор соединяет несколько материальных объектов или технологий, что позволяет добиться качественно новых свойств создаваемых вещей. Во время полевого исследования внимание обращалось на то, кто, когда и в каких целях конструирует и использует гибридные вещи. Примером одной из таких вещей может служить гибридный нарта-кибитка для перевозки женщин и детей с палаткой. Новый тип нарты был изготовлен весной 2018 г. Г. Д. Ракрылым для поездок на рыбалку. В весеннее время подобная нарта может использоваться вместо палатки для отдыха и ночевки. Летом Григорий Дмитриевич применял ее вместо полога в яранге, которую построил на берегу реки Амгуэма неподалеку от поселка. Он с гордостью рассказывал о своем изобретении. Такая гибридная вещь позволила объединить ряд полезных функций: она дает возможность не делать отдельный полог в яранге и в то же время годится для ночевки, поскольку имеет утепленную верхнюю часть, но большей площади, чем распространяющаяся среди оленеводов Чукотки нарта-кибитка. Цель изобретения — рационализация использования энергии при установке и разборке яранги, а также возможность применения ее в качестве мобильного жилища и транспортного средства на рыбалке. Перевозится нарта с помощью снегохода.

Жители Чукотки применяют довольно много гибридных предметов, соединяющих свойства ряда вещей. Используемые в быту кочевников вещи полифункциональны (Головнёв и др. 2018: 5, 342), но они не остаются неизменными. Местные жители экспериментируют с материалами и формами, создавая новые предметы.

Гибридикация активно применяется местными жителями в архитектуре. Примером может служить используемая оленеводами Чукотки современная меховая оленеводческая палатка — гибридный яранги и геологической палатки (см.: Перевалова 2018). Схожую стратегию можно проследить также в пределах населенных пунктов. Поселок на Чукотке — это не только жилые дома. Большую площадь села Амгуэма занимают различного рода постройки, используемые в качестве подсобных помещений. В качестве гибридной постройки можно привести металлический сарай, сваренный из старого вездехода и кабины грузовика. Еще один пример гибридикации в Амгуэме — теплично-гаражные комплексы, состоящие из серии помещений, находящихся под общей крышей, что позволяет экономить тепло. Такие комплексы обычно строят из подручных материалов. Подобные многофункциональные постройки вмещают целый набор средств передвижения и инструментов,

позволяют хранить стройматериалы и запчасти, а также выращивать растения, возмещая таким образом нехватку зелени, поступающей по навигации. Одна постройка, таким образом, может вмещать в себя большой набор вещей и выполнять целый ряд важных функций.

МИНИМАЛИЗМ: ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Исследование вещей в комплексе позволяет по-новому рассмотреть концепт минимализма, характеризующий номадические сообщества Арктики. В классической этнографии кочевники часто описываются как люди, обладающие и использующие минимум вещей (см.: Туголуков 1969). Современные жители Чукотки задействуют множественные источники энергии, их практики подразумевают мультиресурсность. По необходимости они переключаются с использования одного вида ресурса на другой. Если рассмотреть используемые оленеводами Чукотки предметы во всей совокупности, то можно зафиксировать большое количество вещей, которое они эксплуатируют. Подобный макровзгляд позволяет увидеть используемые вещи как единую систему.

В жилищах оленеводов в тундре (ярангах и палатках) можно увидеть только все самое необходимое, но это не означает, что вещей у их хозяев мало, хотя и создается подобное впечатление. Вещи, оставляемые в поселке, могут передаваться во временное пользование родственникам и знакомым. Часть вещей, а также жилых площадей, таким образом, обычно находится в обороте в поселке, а часть остается в тундре. При необходимости вещи могут изыматься из оборота и доставляться в нужное место. Если рассмотреть вещи, используемые конкретным человеком в комплексе, можно увидеть, что в действительности задействовано довольно большое количество вещей, при этом каждая выполняет свою функцию. На Чукотке уменьшение вещей в ярангах и палатках во многом связано с увеличением их количества в других местах. Появление новых мест хранения, использование инфраструктуры поселка позволяют местным жителям оставлять ненужные в определенный отрезок времени вещи, забирая их и перераспределяя по мере необходимости. Возвращаясь из поселка, оленеводы могут привозить в места расположения жилищ в тундре сравнительно небольшое количество предметов. Продукты завозятся отдельно из поселка, одежда часто на время их отъезда остается в тундре. Часть вещей хранят в поселке и по мере необходимости просят передать с кем-либо, поскольку перемещения между бригадами и поселком осуществляются довольно часто.

Как было сказано выше, также нередко местные жители используют стратегию аккумуляции однотипных вещей. В каждом конкретном месте принцип минимализма (Головнёв и др. 2015: 98) и этика минимализма (Симонова 2016; Головнёв и др. 2018: 217, 342) соблюдаются. Это означает, что решение текущей задачи может происходить с применением имеющихся в наличии вещей или инструментов, что позволяет минимизировать затраты по транспортировке хранящихся в других местах вещей. Минимализм, таким образом, присутствует лишь в определенных сферах. Одной из его форм является технологический минимализм, позволяющий производить новые вещи при минимальном наборе инструментов и сравнительно небольших затратах энергии.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ АВТОНОМНОСТЬ

Стратегия концентрации вещей в определенных местах может способствовать автономизации. При этом вещевой и технологический минимализм позволяют увеличить автономность. Представители северных сообществ выработали стратегии использования ресурсов, которые предполагают

определенную степень автономности от системы распределения ресурсов, государственных институтов (Davydova, Davydov 2018).

Автономность — это всегда относительная характеристика, можно говорить лишь о ее степени. Полная автономность невозможна. Для оленеводов всегда была характерна высокая степень автономности, обеспечение которой связано с навыками использования окружающего ландшафта и местных ресурсов (см.: Богораз 1991).

Стратегии автономного существования всегда реализуются в рамках определенных временных промежутков. В этом контексте важен темпоральный аспект. В зависимости от способов пополнения ресурсов существуют различные виды автономности — длительная и краткосрочная. Они предполагают разные стратегии накопления ресурсов. Причем их можно рассматривать не только как два отдельных типа, но и как находящиеся в отношениях части и целого. Долгосрочная автономность может базироваться на целом наборе связанных между собой практик, позволяющих поддерживать краткосрочную автономность. Пополнение ресурсов в современных оленеводческих бригадах происходит не одномоментно, а ступенчато. Это стало возможным за счет роста количества перемещений между стоянками в тундре и поселком. Ресурсы пополняются постепенно, по мере их истощения. Для современной Арктики и Сибири характерно изменение практик мобильности, рост количества маятниковых перемещений, привязка к центрам распределения. Мобильность современных оленеводов предполагает постоянные возвращения в точки распределения ресурсов.

Способность автономного существования оленеводов Чукотки в определенные промежутки времени — обязательное условие для поддержания кочевого образа жизни. Все необходимое для жизни и работы имущество они перевозили с собой, умели обеспечивать себя продуктами питания, производить одежду, каркасы и покрышки яранг. Автономность поддерживалась также за счет воспроизводства навыков, позволявших добывать пропитание и строить жилища в тундре, используя природные материалы и шкуры.

Мобильность оленеводов Чукотки не только подразумевает перемещение по определенному маршруту, но и опирается на интенсивные перемещения между поселком, местами стоянок и местами выпаса стад. Храня часть имущества в поселке, оленеводы Чукотки уменьшают степень своей автономности. Создается необходимость периодических возвращений в определенную точку пространства, чтобы забрать и поменять вещи. Это приводит к увеличению маятниковых перемещений между стоянками в тундре, поселком и районным центром. К их интенсивности приводит также нехватка ресурсов. При этом дефицит ресурсов можно считать следствием современности. Переход на новые средства передвижения сильно изменил стратегии перекочевков. Например, если в тундре ломается вездеход, при отсутствии возможности его ремонта на месте нередко ждут запасные части, а также вызывают специалиста-сварщика из поселка. Необходимость ремонта средств передвижения, таким образом, создает необходимость дополнительных перемещений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Использование ресурсов местными жителями Чукотки — результат рефлексивного процесса, который не проводит четкой границы между природным и антропогенным ландшафтом. Имеющаяся инфраструктура выступает для них таким же ресурсом, как и природные объекты.

Местные жители креативно инкорпорировали различные инновации и инфраструктуру для решения повседневных задач, но появление центров распределения ресурсов, а также новых средств

передвижения привело к росту маятниковых перемещений между этими центрами и интенсивно используемыми местами, уменьшая относительную автономность оленеводов Чукотки. Появление новых предметов и материалов послужило существенному пополнению применяемого в повседневных практиках набора вещей. Совокупность используемых материальных объектов влияет на способы освоения ресурсов, позволяя по-новому распределять и аккумулировать источники энергии.

Важную роль в поддержании сложившихся энергетических режимов продолжают играть не только привозные вещи, но и инструменты, одежда, средства передвижения, жилые и подсобные помещения, создаваемые представителями местного сообщества. В сфере материальности важную роль всегда играли изобретение и эксперимент. Апробированные на практике самостоятельно созданные новые предметы постоянно входят в быт местных жителей. Инновации не только поставляются из других регионов, но и создаются и апробируются силами местного сообщества. Арктика, таким образом, является не пространством пассивного потребления, а территорией креативного синтеза.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Богораз В. Г.* Материальная культура чукчей. М., 1991.
- Бодрийяр Ж.* Система вещей. М., 1999.
- Васильева В. В.* Инфраструктура вне государства: «дикие» зимники и вывоз промысловой продукции на Таймыре // *Этнографическое обозрение*. 2019. (в печати).
- Гибсон Дж. Д.* Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.
- Головнёв А. В., Первалова Е. В., Абрамов И. В., Куканов Д. А., Рогова А. С., Усенюк С. Г.* Кочевники Арктики: текстово-визуальные миниатюры. Екатеринбург, 2015.
- Головнёв А. В., Куканов Д. А., Первалова Е. В.* Арктика: атлас кочевых технологий. СПб., 2018.
- Давыдова Е. А.* Еда, семья и работа: опыт полевого исследования в поселке Амгуэма на Чукотке // *Кунсткамера*. 2018а. № 1. С. 151–157.
- Давыдова Е. А.* Современные стратегии получения и распределения пищевых ресурсов городскими жителями Чукотки // *Университетский научный журнал*. 2018b. № 38. С. 113–121.
- Первалова Е. В.* Мобильное жилище чукчей-оленьеводов: традиции и новации // *Уральский исторический вестник*. 2018. № 3 (60). С. 40–49.
- Салинз М.* Экономика каменного века. М., 1999.
- Симонова В. В.* Этики тайги: эвенки Северного Байкала. Между позитивизмом и локальной стратегией минимума // *Огонь, вода, ветер и камень в эвенкийских ландшафтах. Отношения человека и природы в Байкальской Сибири*. СПб., 2016. С. 70–97.
- Туголуков В. А.* Следопыты верхом на оленях. М., 1969.
- Davydova E. A., Davydov V. N.* Diet of the North-Eastern Chukotka Reindeer Herders: The Change of Food Autonomy Regime // *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences and Arts SGEM 2018. Conference Proceedings, Vol. 5. Ancience Science, Issue 2.2. Anthropology, Archaeology, History, Philosophy, Medieval and Renaissance Studies*. Sofia, 2018. P. 27–34.
- Ingold T.* The Temporality of the Landscape // *World Archaeology*. 1993. Vol. 25, № 2. P. 152–174.
- Ingold T.* The Perception of the Environment: Essays on Livelihood, Dwelling and Skill. London, 2002.
- Kaufmann V.* Re-thinking Mobility // *Contemporary Sociology*. Aldershot, 2002.
- Pelto P. J.* The Snowmobile Revolution: Technology and Social Change in the Arctic. Menlo Park, 1973.

THE USE OF RESOURCES BY LOCAL PEOPLE IN CHUKOTKA IN THE CONTEXT OF SOCIO-ECONOMIC CHANGES

ABSTRACT. The resources used by local people in Chukotka include numerous elements which can be combined to facilitate the process of the landscape appropriation in harsh environmental conditions. This system is subject to constant changes: some materials and energy sources can be replaced by other sources. Material objects can be described as a complex system which reacts to various changes in the economy and politics by incorporating various kinds of inventions and innovations. The process of distribution of things and infrastructure in space creates certain energy regimes — the ways of how local people use and preserve resources. Resource utilization in Chukotka has always occurred within the framework of socio-economic transformations in the context of the relative autonomy of the local people. Chukchi reindeer herders, living and working in conditions of considerable remoteness from the places of resource distribution, have developed skills of autonomous existence in the tundra. Ways of space appropriation by the local people in Chukotka should be analyzed from the point of view of the strategy of energy conservation, minimization of its consumption in the conditions of continuous autonomy. The use of technical equipment and infrastructure today has become an integral part of Chukchi reindeer herders' space appropriation technologies and gradually increased their dependence on the resources, which are delivered from the outside. The transport infrastructure has had a significant impact on their mobility practices, providing new opportunities for movement, storage and exchange, intensifying mobility in certain places and slightly changing nomadic routes.

KEYWORDS: Chukotka, Iul'tinskii district, Amguema Tundra, infrastructure, use of resources, energy regime, minimalism, autonomy, innovations

VLADIMIR N. DAVYDOV — Candidate of Social Sciences, PhD in Anthropology, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

E-mail: davydov.kunstkamera@gmail.com